

ОТКРЫТИЕ сезона — всегда радостное и ответственное событие и для театра и для зрителей. Недавно в Театре имени Ленинского комсомола, так же как и в других ленинградских театрах, был поднят занавес, и начался новый театральный сезон 1971—1972 гг.

В связи с этим мы пригласили к нам в редакцию Главного режиссера театра Геннадия **ОПОРКОВА**, директора Губина **МИЛОНОВА**, заведующего литературной частью Софию **СЛИЗОВЕРГ**, заместителя секретаря партбюро театра актера Петра **ШЕНОХОНОВА**, заместителя секретаря комсомольской организации актера **Вадима ЯКОВЛЕВА**, а также секретаря Петроградского райкома ВЛКСМ **Владимира ГОЛУБКОВА**, секретаря комитета комсомола завода «Полиграфмаш» **Владимира ПОНОМАРЕВА**, комсорга обкома ВЛКСМ в Ленинградском отделении **ВТО Николая НАГОРСКОГО**.

Состоялся беседа о планах и проблемах театра, о его связи и дружбе со зрителем, о творческих позициях театра для молодежи. Предлагаем вам стать участниками этой беседы.

«Смена»: — Начнем с того, каким вы сегодня видите молодежный театр?

Г. Оporков: — Наш театр по глаголу, если можно так выразиться, — молодежный, и это не формальная его специфика, а, если хотите, способ существования. Но в городе два таких театра: мы и ТЮЗ. К тому же и другие театральные коллективы поднимают молодежные проблемы. Поэтому нам надо точно определить свое место в этом строю.

В чем наше отличие, например, от ТЮЗа? Тюзовский зритель — преимущественно школьник. На определенный спектакль приходит ребята не только одного возраста, но и близкого уровня развития. У нас же каждый раз зритель очень разный: молодые рабочие, инженеры, студенты... Но готовить отдельные спектакли для каждой такой группы — бессмысленно. Тем более что резкого различия между отдельными группами молодежи теперь уже нет. Наш зритель сложный. Поэтому при выборе репертуара мы стараемся выискивать глубинные проблемы, которые близки всем сидящим в зале.

В этом смысле нынешний сезон от предыдущих резко отличается не будет. У нас и раньше всякий раз была попытка ответить на какой-то главный вопрос, связанный с жизнью молодежи.

Н. Нагорский: — Чем актер вашего театра отличается от актера любого другого коллектива?

Г. Оporков: — Актеры нашего театра благодаря своему молодому возрасту имеют больше права на эксперимент и на риск. Все мы находимся в поиске, а этот путь очень выгодный, потому что золотая пора художника — когда он себя ищет.

В молодежном театре не может быть людей разной художественной меры, иначе театра вообще не будет. В самом деле, поскольку основа театра — молодежь, профессиональная подготовка которой еще на недостаточном высоком уровне, нашим главным оружием должно быть единое творческое кредо.

«Смена»: — Вы затронули вопрос о принципе выбора репертуара в молодежном театре. Остановитесь, пожалуйста, подробнее на этом, расскажите о планах театра в новом сезоне.

Г. Оporков: — Я говорил, что мы стараемся поднимать в театре проблемы, волнующие всех молодых людей, вне зависимости от профессии, положения, места работы и условий жизни.

Что я имею в виду? Прежде всего проблемы нравственного аспекта. Например, верно, что нас воспитывают школа, комсомол, книги, окружающие нас люди — в общем, весь уклад нашей жизни. Но есть другой аспект — самовоспитание, без которого прожить невозможно. Как бы благоприятно ни выглядела на нас окружающая среда, личность формируется изнутри. И только отнесшись к самому себе с должным уровнем ответственности, особенно в момент выбора в жизни, можно избежать многих серьезных ошибок. Это очень

важная проблема! Или вот еще. Нам кажется интересным показать молодого человека не просто и не только в преодолении производственных трудностей, а тогда, когда в нем самом происходит переосмысление явлений и в связи с этим человек как бы пересматривает и самого себя.

Важной нам представляется и такая тема: наше мировоззрение формируется значительно раньше, чем мы сами думаем, чем привычки считать. Поэтому должна существовать и большая ответственность молодых за свои поступки и дела.

Я назвал лишь некоторые проблемы, которые нас привлекают и которые нашли отражение в трех пьесах, утвержденных для постановки в театре в нынешнем сезоне.

Это инсценировка новой повести А. Володина, инсценировка повести молодого ленинградского писателя И. Дворкина «Одна долгая ночь» и пьеса молодого армянского поэта З. Халодяна «Кольбельная» в авторизованном переводе В. Розова.

«Смена»: — Кто работает над этим спектаклем?

Г. Оporков: — Первые два ставит Оporков, а третий — молодой армянский режиссер Григорян и с ним другие гости из Армении.

С. Слизовберг: — Нам интересно проследить тенденцию «Зрительная» и пьеса молодого армянского поэта З. Халодяна «Кольбельная» в авторизованном переводе В. Розова.

«Смена»: — Кто работает над этим спектаклем?

Г. Оporков: — Первые два ставит Оporков, а третий — молодой армянский режиссер Григорян и с ним другие гости из Армении.

С. Слизовберг: — Нам интересно проследить тенденцию «Зрительная» и пьеса молодого армянского поэта З. Халодяна «Кольбельная» в авторизованном переводе В. Розова.

«Смена»: — Вы затронули вопрос о принципе выбора репертуара в молодежном театре. Остановитесь, пожалуйста, подробнее на этом, расскажите о планах театра в новом сезоне.

Г. Оporков: — Я говорил, что мы стараемся поднимать в театре проблемы, волнующие всех молодых людей, вне зависимости от профессии, положения, места работы и условий жизни. Что я имею в виду? Прежде всего проблемы нравственного аспекта. Например, верно, что нас воспитывают школа, комсомол, книги, окружающие нас люди — в общем, весь уклад нашей жизни. Но есть другой аспект — самовоспитание, без которого прожить невозможно. Как бы благоприятно ни выглядела на нас окружающая среда, личность формируется изнутри. И только отнесшись к самому себе с должным уровнем ответственности, особенно в момент выбора в жизни, можно избежать многих серьезных ошибок. Это очень

ПО ОБЕ СТОРОНЫ РАМПЫ

есть. По-моему, это спектакль «Два зима и три лета» по повести С. Абрамова. Можно говорить о недостатках этого спектакля, о его нескольких архаичной форме и прочем, но именно он для меня явился неким камертоном. Внутренняя чистота этого спектакля мне дороже всей изощренности формы многих других. Тема — последние дни деревни — казалась бы, совсем не актуальная сегодня, вроде бы отработанная стрелой, а зритель слушает очень внимательно, и его отношение к действительности какое-то особенное.

«Смена»: — Приятно, что зритель пошел и принял ваше представление, предложенное вам отношением к героям и событиям. Но так, к сожалению, бывает не всегда. И одна из основных задач театра — воспитать зрителя, своего зрителя. Для этого очень важна контактная с молодежью, поставленная общими не только на спектакле.

В. Пономарев: — Театр имени Ленинского комсомола с медведями пор дружит с нашим «Полиграфмашем». Комсорг 6-го цеха А. Падарин входит в состав художественного театра. Нам интересно обсудить спектакли, видеть у себя в цехах актеров театра. Может быть, со временем мы придем и к тому, что сможем что-то предложить театру — а выбор репертуара, например.

Г. Оporков: — Наше дружбе с «Полиграфмашем» проявляется по-разному. На наших генеральных ретелициях бывают работники завода; мы дали только перед Октябрьскими праздниками три концерта в цехах. 20 ноября у нас на спектакль весь зал зинимых полиграфшмашевцев. На заводе мы оформили уголок театра, где висят наши афиши, фотографии актеров; рассказываем о работе молодых. В театральной газете мы помещаем материалы о заводе, его людях, продукции.

В. Шелогонов: — Недавно состоялось совместное собрание корреспондентов заводской газеты и редколлегии газеты театра, где они обменялись опытом, договорились об общих планах, взаимном освещении жизни и труда завода и театра. На заводской партконференции был представлен театр.

В. Пономарев: — Нам кажется, что стоить продолжить и такую форму общения, как совместные вечера молодежи завода и театра. Первый такой вечер уже состоялся, он был посвящен рассказам о профессии, которые существуют на заводе и в театре. Несмотря на некоторые недочеты (все-таки это был первый опыт), вечер прошел неплохо.

Н. Нагорский: — Важно, конечно, на заводе имя Тали Падарина. Имена театральных художников являются для нас пропагандистской работой, но нежелателен для нас другой режиссёр театр, группировка их вокруг себя любителей театра, энтузиастов, как это было в В. Пономарев. На заводе постепенно поднимается все больше интересующихся театром, искусством. Правда, это процесс медленный, свои результаты еще не очень заметны. Толя написал в заводскую газету заметку о театре, было немало разговоров о спектаклях, обмен мнениями. Актеры Театра имени Ленинского комсомола руководят нашими коллективами художественной са-

модеятельности, выступают по заводскому радио. Так что мы имеем формы сотрудничества — многое ведь делается впервые, еще нет опыта в таком деле.

Г. Оporков: — Содержание труда и искусства — дело очень сложное: тут нужно искать более тонкие формы. Скажем, как шефствовать в целом над такой машиной, как «Полиграфмаш», у которой связи с всемогущими страданиями. Может быть, больше смысла иметь тесный контакт с одним цехом или одним отделом? Чтобы круг лиц был более ограничен, а отсюда — плодотворней свои контакты.

Есть там для нас разница, когда сегодня в зале — рабочие «Полиграфмаша», а завтра, к примеру, элетрослесовый Узел. Нет. А мы хотим, чтобы отличие было, чтобы мы чувствовали, что в зале близкие люди.

С. Слизовберг: — В процессе нашей длительной совместной работы должны возникнуть такие взаимоотношения, когда приходим к одной точке коллектива создается в зале дополнительная атмосфера заинтересованности. Эта атмосфера может возникнуть скорее не через мероприятия, а через личные контакты.

В. Яковлев: — Мне как актеру важно совсем не то, узнаю ли я не узнаю меня полиграфшмашевцы, придя на спектакль: «Вон мол, тот парень, который был у нас вчера в цехе!» По-моему, наши отношения должны быть несколько в ином плане... Чтобы люди хотели идти в театр не потому, что увидят там знакомого актера, а потому, что наши отношения воспитали в рабочем зрителе особую заинтересованность в судьбе своего театра, чтобы наши радости и горести были общими и мы всегда чувствовали, что имеем своего зрителя, который был в душе неразрывно связан с нашим театром. Как в футболе — болевший своей командой!

В. Голубков: — Я считаю все же, что необходима работа с массовой аудиторией не для того только, чтобы получить оценку своей деятельности, но чтобы иметь опору сейчас. А для этого необходим массовый охват искусством широкого круга молодых людей, пока что от него далеко. Вот в чем смысл.

Г. Оporков: — Я говорю о том, тесных и не формальных отношениях со зрителем. Когда мы, например, приглашаем на завод (ко всем сразу работникам) и быстро проведет по цехам, то потом у артистов остаются впечатления в основном от станций: какая техника! А надо, чтобы мы восхищались людьми...

Можно так же и в театре провести гостей, артистками с нами общоруководимыми, чтобы потом они ахали: какие ребята, какие механизмы! А как сделать, чтобы мы друг друга позвали человечески (помимо того, что мы показываем со сцены)? Рецента пока что нет. Я думаю, но, наверное, лучше поступить массовостью, но искать другие формы взаимного проникновения, душевного зближения.

Р. Милонев: — Конечно, должны быть широкие встречи, обсуждения, концерты в цехах... Но может быть, нужна группа людей, нечеткое вроде заводского адра энтузиастов театра, которые по-настоящему живут театром, уже могут судить о нем не по

слухам. Во-вторых, не делать слишком у себя театр, традиция, интуиция, чтобы со сцены, интуицией, инстинктивно. Общественная ответственность, ощущение гражданской ответственности для молодого актера — основной вопрос. Поэтому проблема всеобщей драматургии важна и для актеров и для зрителей.

В. Яковлев: — Мы встречаемся со зрителем, проводим шефские концерты и так далее. И все это происходит, в основном, в часы отдыха: ведь с утра обычно репетиция, а вечером, как правило, Седьмой Цех Комсомола. Мы стараемся поднимать вопросы чисто творческие, касающиеся работы молодых актеров. У нас нет особых форм комсомольской работы, отличных от других организаций.

Н. Нагорский: — Наоброт, особые формы комсомольской работы в театре и на сцене. Как и в других организациях, у нас на первом месте должно стоять комсомольский политпросвет. У нас в театре еще не все сделано, чтобы политическое просвещение было на должном уровне. И главный вопрос, который стоит перед нами, — это политический интересней работать с актером, который политически грамотен; без разницы, интересуется философскими проблемами... Все это абсолютно необходимо и для профессионального роста актера.

Г. Оporков: — Я думаю, руководящий состав политпросвета должен быть современным, не разбирается в ее проблемах, не знает дела, профессионально неграмотен. Если человек отстает от своего времени, он не может быть хорошим актером. Его духовную бедность зритель, естественно ощущает. Развитие актерской личности — это проблема и профессиональная, и общественная, и человеческая. Потому что у нас все это очень крепко соединены.

Пока же, к сожалению, еще не каждый актер понимает важность общего развития и постоянного роста личности.

«Смена»: — Мы много говорили сегодня о важности и целиности широких контактов театра с молодым зрителем, и не только через спектакли. Не считаете ли вы самым перспективным поприщем сейчас клуб любителей театра, который несколько лет назад работал при Театре имени Ленинского комсомола?

В. Пономарев: — Могу подтвердить, что у ребят есть и этому клубу, и сейчас, и в будущем, что спрашивать, будет ли клуб, интересуются театром.

Р. Милонев: — Да, сегодня создание такого клуба — проблема актуальная и своевременная. Сейчас, когда работа нашего театра заметно улучшилась, когда к нам активно идет молодой зритель, есть необходимость и возможность создать у нас клуб любителей театра. Это реальная идея, и мы начнем ее осуществлять в самое ближайшее время. Надеюсь на помощь райкомов комсомола.

В. Пономарев: — Мы — да! Хочу добавить, что нашу роль я вижу еще и в том, чтобы координировать работу клубов любителей театра. Почему бы нам не осуществлять наши встречи, шефские концерты, выступления отдельных актеров, допустим, по графику райкома ВЛКСМ? Тогда петроградцы не будут жаловаться, что наш театр выступает в Октябрьском, Смольнинском или Московском районе, только не в своем, Петроградском!

Г. Оporков: — Сейчас Вадим позвал, впервые встретился с настоящим драматургом. В «Днях Турбинных» Булгакова он будет играть Николая. По-моему, это в моем профессиональном мастерстве мало что прибавилось. Польза от того, что я играл, лично для меня, как для артиста, — мало. Поэтому мечтаю о театре, где не будет этих позиций, однохарактерных юнцов, с которыми мне до сих пор приходится иметь дело на сцене.

БЕСЕДА за «круглым столом», конечно, не могла решить и осветить все вопросы творческой и общественной жизни Театра имени Ленинского комсомола. Рассказано было много интересного, родилось немало любительских предложений. Остается пожелать театру успешного сезона, творческих удач и дальнейшего укрепления связей с молодыми зрителями.

З. ЮЛИНА,
Л. СИДОРОВСКИЙ